

„РУССКІЙ СЪВЕРЪ“

Выходитъ ежедневно

кроме дней послѣ праздничныхъ.

Адресъ редакціи:

Вологда, Бол. Обуховская ул. домъ Скородумова.

ТЕЛЕФОНЪ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ **3** коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, кроме праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мянншева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Пріятыя статьи редакція имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными. Рукописи неразборчивыя и написанныя на обѣихъ сторонахъ листа не читаются. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кроме случаевъ, требующихъ сохраненія тайны.

Плата за объявленія. За строку текста или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1 страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.

На годъ 4 р. 80 к.

» 11 мѣс. 4 » 50 »

» 10 » 4 » 20 »

» 9 » 3 » 90 »

» 8 » 3 » 60 »

» 7 » 3 » 30 »

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.

На 6 мѣс. 2 р. 90 к.

» 5 » 2 » 50 »

» 4 » 2 » 20 »

» 3 » 1 » 50 »

» 2 » 1 » 20 »

» 1 » 60 »

Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Нікона, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго,

имѣютъ быть слѣдующія чтенія религиозно-нравственнаго характера:

1 МАРТА 1909 ГОДА.

въ домѣ Братства во имя Всемилостиваго Спаса (на Архангельской ул.)

- Дневныя: 1. Св. преп. Евдокія. Чит. свящ. А. Сахаровъ.
- 2. Мальчикъ подъ покровомъ Матери Божіей. Чит. діак. Р. Городецкій.
- 3. Св. Георгій Побѣдоносецъ. Чит. свящ. М. Подьяковъ.

- Вечернія: 1. Сила креста Христова. Чит. свящ. Н. Сумароковъ.
- 2. Повеленный канонъ Андрея Критскаго. Чит. свящ. А. Малиновскій.

Новый Иерусалимъ. (Съ карт.) Чит. діак. А. Дмитревскій.

Въ чайной Попечительства: (Гостиница, ул. д. Козлова) 4 ч. веч.

- 1. Доброе слово старца мирянина. Чит. свящ. А. Товіевъ.
- 2. Св. Стефанъ Персійскій. (Съ карт.) Чит. свящ. К. Розовъ.

Одъшатели приглашаются принимать участіе въ общемъ пѣніи на чтеніяхъ.

Советъ Всероссійскаго Союза приглашаетъ г.г. членовъ Союза пожаловать въ чрезвычайное Общее Собраніе, имѣющее быть въ 1 часъ дня 12-го апрѣля 1909 года въ Александровскомъ залѣ С.-Петербургской Городской Думы.

Общее Собраніе, первоначально назначенное на 15 марта, симъ отменяется.

Строительное Отдѣленіе Губернскаго Правленія симъ объявляетъ, что 7-го будущаго марта въ 12 час. дня въ помѣщеніи Губернскаго Правленія имѣютъ быть произведены торги, а 10-го марта въ 12 часовъ дня переторжка на сдачу съ подряда строительныхъ работъ съ матеріалами на сумму — 3405 руб. 52 коп. по приспособленію каменнаго дома Д. К. Девяткова, находящагося въ 1 уч. г. Вологды у Винтеровскаго моста, на углу Екаторининской Дворянской и Золотушной набережной, подъ помѣщеніемъ въ немъ арестантовъ мѣстной тюрьмы. Технические документы, относящіеся до этихъ работъ, могутъ быть разсматриваемы въ присутственное время въ канцеляріи Строительнаго Отдѣленія.

Принявшій на себя работн обязанъ внести въ день торговъ 10% залога съ подрядной суммы.

Вологда 1 марта 1909 г.

Въ послѣдніе дни чуть не половина агентскихъ телеграммъ посвящена австро-сербскому вопросу, причемъ въ этихъ телеграммахъ очень обстоятельно передаются мнѣнія всевозможныхъ иностранныхъ газетъ, хотя нѣкоторые органы

прессы успѣли въ теченіе двухъ недѣль разъ пять перемѣнить свой взглядъ на балканскія дѣла.

Всѣ эти газетные толки очень мало выясняютъ сущность вопроса и только доказываютъ ту извѣстную дисциплину, которая существуетъ среди иностранной прессы и совершенно отсутствуетъ въ русской. Громадное большинство иностранныхъ газетъ дружно стоятъ за политическіе и національные интересы своего государства и только русская пресса постоянно исполняетъ своимъ нестройнымъ хоромъ арію „кто въ лѣсъ, кто по дрова“.

Шансы войны между Австріей и сербскими государствами очень невелики, ибо Австрія съ удовольствіемъ обрушилась бы на Сербію и Черногорію только въ томъ случаѣ, если бы твердо была увѣрена въ ихъ полной изолированности. Австрійскіе дипломаты и прочіе государственные люди прекрасно знаютъ, что Германія будетъ сколько угодно брать оружіемъ, но не ввязется въ войну исключительно ради прекрасныхъ глазъ Австро-Венгріи и въ прямой ущербъ своимъ собственнымъ интересамъ. Изъ Берлина намъ показываютъ только бумажнаго дракона, но достигаютъ результатовъ, ибо мы давно уже усвоили привычку замѣчать действительныхъ опасностей и

до родимчива пугаться всякихъ несуществующихъ страшилищъ.

Никакого босно-герцеговинскаго проишествія бы не было, если бы мы не были запуганы Англій до такой степени, что слѣпо бросились въ объятія своего злѣйшаго врага, принеся ему въ жертву наши интересы не только во всей Азіи, но даже и на Балканахъ. Можно думать, что очень еще недавно съ англійской стороны была сдѣлана попытка продать насъ въ Берлинъ ради сближенія съ Германіей, но, очевидно, высочайше договорившіяся стороны не сошлись въ дѣлѣ, что конечно не исключаетъ возможности устройства второй сдѣлки въ будущемъ послѣ нѣкотораго торго. Эту переторжку намъ слѣдовало бы предупредить и, по примѣру нашей нынѣшней союзницы, постараться продать въ Берлинъ Англію. Настоящій моментъ очень удобенъ для приступа въ этой торговой сдѣлкѣ и она имѣетъ всѣ шансы на успѣхъ, такъ какъ поведение Германіи и особенно ея усиленное кокетничанье съ Австріей не можетъ быть объяснено ничѣмъ, кроме военнаго намеренія на необходимость намъ пожаловать въ Берлинъ и поговорить тамъ о новыхъ альянсахъ. Германія по всей вѣроятности не особенно дорожитъ своей интимностью съ Австро-Венгріей, ну а наша интрижка съ Англій несомнѣнно является плодомъ юношескаго увлеченія и нуждается въ ликвидации.

Повидимому, это единственное средство для улаженія балканскихъ дѣлъ совершенно съ честью и достоинствомъ Россіи. Взяться за умъ лучше поздно, чѣмъ никогда.

Въ настоящее время русскіе интересы серьезно задѣты на Балканскомъ полуостровѣ и въ Персіи, причѣмъ и здѣсь, и тамъ мы оказываемся связанными по рукамъ и по ногамъ именно англо-русскимъ союзомъ. Не будь этого союза, мы уладили бы австро-сербскій инцидентъ, ибо для дружественной намъ Германіи ничего не стоило бы унять своего разгуливаго вассала, ну а въ Персіи для защиты нашихъ интересовъ было бы достаточно одной русской дивизіи.

Зато Англія выигрываетъ многое отъ настоящаго положенія вещей. Во первыхъ, Германія принуждена балканскими дѣлами смотреть на востокъ, а не западъ, что для Англій конечно очень пріятно, а въ Персіи подъ покровомъ англо-русскаго соглашения русскій престижъ и русская торговля стремятся дойти до нуля, а англійская сфера влияния не только уже охватила всю Персію, но скоро обниметъ нашу кавказскую республику и наши среднеазиатскія владѣнія.

Впрочемъ, и жетъ существовать и иначе точка зрѣнія. Въ Россіи навѣрно найдутся умники, по мнѣнію которыхъ Англія, суживая сферу русскаго влияния, оказываетъ

намъ большую услугу, предоставляя русскимъ балабайкамъ возможность всецѣло посвятить себя болтовнѣ о свободахъ и конституціи.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Сенатъ вынесъ пріговоръ по дѣлу бывшаго ректора Новороссійскаго университета Занчевскаго и бывшаго проректора того же университета Васьковскаго. Занчевскій, на основаніи первой части статьи 341, статьи 149, пункта перваго статьи 65, статьи 417 пункта четвертаго и статьи 152 уложенія о наказаніяхъ, признавъ подлежащимъ исключенію изъ службъ съ послѣдствіями по статьѣ 66 уложенія о наказаніяхъ, т. е. съ лишеніемъ права вступать снова на какую либо государственную службу, участвовать въ выборахъ, быть избираемымъ въ должности по назначенію, отъ дворянства, земства, городовъ и селеній. Васьковскій на основаніи первой части статьи 341, статьи 149, пункта 2 статьи 65 уложенія о наказаніяхъ признавъ подлежащимъ отрѣшенію отъ должности съ послѣдствіями по статьѣ 67 уложенія о наказаніяхъ, т. е. съ лишеніемъ права въ теченіе трехъ лѣтъ со дня отрѣшенія поступать снова на службу государственную или общественную.

ПЕТЕРБУРГЪ. Юбилей Суворина. Залъ дворянскаго собранія переполненъ публикой, почти всѣ члены большинства Государственной Думы во главѣ съ председателемъ и его товарищемъ княземъ Волконскимъ, много членовъ группы центра Государственнаго Совета съ председателемъ группы княземъ Трубецкимъ, много общественныхъ дѣятелей, начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати, много журналистовъ, артистовъ, артистокъ и учащейся молодежи. Въ два часа дня членъ Думы епископъ Евлогій съ многочисленнымъ духовенствомъ совершаетъ торжественное мессѣ. Подъ звуки кантаты въ честь Суворина исполненной соединенными хорами Архангельскаго и Славянскаго и оркестромъ графа Шереметьева, юбиляръ занимаетъ председательское мѣсто за столомъ на на эстрадѣ. Громъ аплодисментовъ. Оглашается Высочайшая надпись на Государемъ пожалованномъ Суворину портретѣ Его Величества. Раздаются звуки гимна и новый громъ аплодисментовъ. Оглашается слѣдующая телеграмма статсъекретаря Столыпина:

Многоуважаемый Алексій Сергѣевичъ! Поздравляю васъ патриотическая мысль будила мысль русскихъ людей. Бывало, что вы шли и противъ теченія. Сегодня же въ знаменательный день вашего юби-

лея отрадно видеть, каковы общим сочувствием обнаружено чествование этого рьяного самородного русского дарования! Продолжительные и шумные аплодисменты. Безконечной вереницей выстроились депутаты и начинается чтение приветствий. После приветствий со стороны ближайших сочленов юбиляра по литературно-художественному обществу в сотрудились «Нового Волея», во главе многочисленной делегации союза 17 октября и парламентской его фракции выступает Гучков, оставаясь в засаде и будучи перед молодой, политической обновленной Россію. Ръч Гучков ведет кратко прерывается шумными аплодисментами. Гучков между прочим говорить:

Мы, вступив в настоящее время ответственности руководящего большинства в конституционной Россіи, обязаны от мнать, что, роковые часы, когда оглушительные удары судьбы падали духом полководца и терпелись люди государственного ума, вы в области вашего творчества сохраняли твердую ясность сознания, в победимую вѣру в Россію и ее будущее величіе; когда родина наша ослепленная кровью и обезумевшая от боли, металась в революционном бреду вы сохраняли зоркость опытного полководца и оратора, вы не бросились в погоню за западу от мятежных противников народа, вы удержали на безусловную необходимость смѣлых и широких преобразований, но не захотели быть работниками революции и подняли неустрашимый голос против государственного воровства.

Затѣмъ слѣдуетъ длинный рядъ приветствій думской фракціи умѣренно-правыхъ националистовъ, вѣдущихъ общественныхъ дѣятелей, Бобровскаго земства—родины Суворова, Воронежскихъ кадетскаго корпуса, городского училища, гдѣ учился Суворинъ, петербургской городской думы, отъ старой Москвы, отъ союза националистовъ, театра литературно-художественнаго общества, Императорскихъ театровъ Александровскаго и Маринскаго, библиологическаго общества, ряда газетъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществъ и отдѣльныхъ учреждений, отъ рабочихъ, академическихъ организаций, студентовъ петербургскихъ университета и политехническаго института. Лига обновленія флота поднесла юбиляру золотую медаль за полезныя труды. Чешской іеромонахъ отъ имени чешскаго національнаго совѣта, привѣтствуя Суворина, закончилъ рѣчь словами:

«Безъ Россіи не можетъ быть славы и счастья. Да здравствуетъ Великая Россія!»

Юбиляръ и все собраніе устроили шумную овацію іеромонаху. Чтеніе приветствій закончилось въ началѣ шестого часа шумной оваціей, устроенной юбиляру собраніемъ. Къ концу вѣзданія громадный столъ былъ покрытъ многочисленными адресами, подписанными и дѣтми. Получено свыше 1600 телеграммъ, но чтеніе ихъ отложено до ужина.

ПАРИЦНЬ. Полоса метели захватила ближайшіе въ Царицыну уѣзды Астраханской губерніи, откуда сообщаютъ о занесенныхъ снѣгомъ людяхъ и обозахъ.

ВАРШАВА. Студенты университета участвовавшие въ неразрѣшенной сходкѣ передъ университетскому суду и пока имъ запрещено входить въ университетъ. Лейпігъ продолжаютъ.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЪ. Сгорѣла ситцевая фабрика Фокина, въ сколько сотъ рабочихъ остались безъ работы.

ЛОХВИЦА. Полтавскій губернаторъ приказомъ по полиціи призываетъ ея чиновъ въ строго законоуѣрной дѣятельности, предупреждая, что не потерпятъ насилья и самоуправства. Обнаруживъ въ Лохвицкомъ уѣздѣ въ дѣятельности полиціи жестокое обращеніе съ населеніемъ, губернаторъ объявилъ тѣмъ же приказомъ исправнику Морозову и приставу Матушинскому строгій выговоръ съ предупрежденіемъ объ увольненіи отъ службы въ случаѣ повторенія, пристава Плотникова отстранилъ отъ должности, причисливъ къ штату губернскаго правленія, а урядника передать суду за истязаніе арестованнаго.

ЛОНДОНЪ. По особому приказанію короля офицерамъ и командамъ русской эскадры будетъ оказанъ со стороны британскихъ морскихъ властей сердечный приемъ. Часть офицеровъ и команды проведетъ день въ Лондонѣ. Въ ихъ честь между прочимъ будетъ данъ обѣдъ и устроенъ смотръ достопримѣчательностей. Мэръ Портсмута предложилъ гражданамъ устроить въ честь гостей главныя улицы.

Телеграфируютъ изъ Тавризы, что сторонники правительства и революціонеры терпятъ въ Тавризѣ одинаково серьезные потери. Полагаютъ, что число шахскихъ войскъ достигаетъ 6000 чел. Сообщение между Рептомъ и Исфahanомъ совершенно прервано.

Населеніе города терпитъ вслѣдствіе засады крайняго лишенія. Корреспондентъ постигъ лежащаго больнымъ Эйнудуле, который заявилъ, что бесилевъ репатировать порчѣ индоевропейскаго телеграфа. Сдѣланы распоряженія допускать починку телеграфа, но на нихъ не обращается вниманія.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

Засѣданіе 28 февраля.

Предсѣдательствуетъ князь Волконскій. Предлагается обсужденіе сѣтъ департамента государственнаго назначенія.

Тышининъ обращаетъ вниманіе, что правовое начало доселѣ не получаетъ законнаго признанія въ области отношенія государства къ чиновникамъ. Корень чиновничьяго безправія, по мнѣнію оратора, заключается въ устарѣлости закона о пенсіяхъ. Выѣсто права и закона надъ участью каждаго слуги государства безраздѣльно царятъ капризная милость и служебное усмотрѣніе. Наряду съ разработкой новаго пенсіоннаго устава правительству надлежитъ пересмотрѣть уставъ о службѣ гражданской и устранить изъ него все, не отвѣчающее современному правосознанію общества и интересамъ государства.

Некрасовъ въ продолжительной рѣчи рядомъ частныхъ примѣровъ приходитъ къ выводу, что должно съ грустью признать, что при тяжеломъ кризисѣ хозяйственной жизни Россіи и тяжеломъ положеніи нашихъ финансовъ мудрость законодательныхъ учреждений находить, въ сожалѣнію, слишкомъ мало уваженія въ намѣреніяхъ правительства. Объединенное правительствомъ прежде всего используетъ свое объединеніе въ дѣлахъ борьбы съ Думой, а министерство финансовъ просто обратилось въ министерство бюрократической обороны (*рукопесканиа ства, шиканге ства*).

Министръ финансовъ, подробно возражая Некрасову, самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергаетъ упрекъ его, будто бы правительство пользуется своими формальными правами въ обходъ Думы. Если правительствомъ обходить Думу, то благоволяте представлять въ этомъ отношеніи вопросы и запросы. На запросы вамъ дадутъ разъясненія, и не правительство замедляетъ представленія этихъ разъясненій. Не было еще ни одного случая, а я убѣжденъ, что ни одного случая не будетъ представлено, въ которомъ бы правительство принимало какия бы то ни было мѣры, чтобы замедлять отвѣты на представляемые къ нему запросы. Всѣ эти сѣтованія уже раздавались, раздаются и вѣроятно будутъ раздаваться еще. Что касается уваженія, что министерство финансовъ остается бюрократическимъ вѣдомствомъ, то даже не знаю какъ и отвѣтить, ибо понятіе «бюрократическое вѣдомство» весьма субъективно. Вчерашній чиновникъ министерства, удостоившійся избранія въ число народныхъ представителей (*голоса ства, браво, рукопесканиа, звонокъ предсѣдательствующаго*) перестаетъ быть бюрократомъ, а сегодняшний бюрократъ, хотя бы министръ финансовъ, если бы вышелъ въ отставку и удостоился избранія въ члены Думы или Совѣта, не перестаетъ

бы быти бюрократомъ (*рукопесканиа чаша, центри и ства*).

Криковъ останавливается на несправедливомъ распредѣленіи наградныхъ между чиновниками центральными и мѣстными учреждений, въ силу котораго на долю первыхъ приходится около 50% получаемого ими ограда, а на долю вторыхъ 5—8 процентовъ. Въ заключеніе ораторъ указываетъ, что характеръ дѣятельности учреждений Императрицы Маріи основанъ на личномъ сердечномъ управленіи этимъ вѣдомствомъ Государини Императрицы Маріи Феодоровны. Едва ли возможно подчинить Ея дѣятельность государственному контролю и кто же отъ этого выиграетъ? Выигрышъ сомнителенъ, а проигрышъ вѣрный, ибо всѣ пожертвованія, всѣ частныя суммы, притекающія въ это вѣдомство благодаря личному сердечному участию Государини Императрицы, едва ли стану притекать и едва ли отъ этого вѣдомство материально выиграетъ (*рукопесканиа ства*).

Временно управляющій вѣдомствомъ Императрицы Маріи князь Голицынъ, возражая противъ подчиненія вѣдомства государственному контролю, указываетъ, что въ дѣятельности вѣдомства первое мѣсто принадлежитъ духу благородія, а буква намъ нужна настолько, поскольку выражаетъ и поддерживаетъ этотъ духъ. И когда въ намъ обращается бѣдность, тутъ наша главная сила въ удовлетвореніи тѣхъ, которые страдаютъ, которые стѣсняются въ нашему вѣдомству. Своимъ контролемъ дорожимъ, ибо онъ приспособленъ ко всѣмъ мельчайшимъ условіямъ нашего благоустройства и является лучшей гарантіей надлежащаго надзора. Своимъ контролемъ дорожимъ, ибо, не обладая громоздкостью государственнаго контроля, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ обладаетъ всеми хорошими сторонами его дѣятельности, ибо въ составъ этого контроля входятъ и предварительный контроль, и документальный контроль, и фактический контроль. Изъ дорожимъ потому, что съ его исчезновеніемъ измѣнится весь коренной укладъ нашего благотворительнаго обихода, и подчиненіе его извѣстнымъ условіямъ, очень цѣннымъ съ формальной точки зрѣнія, несомнѣнно можетъ отразиться на интересахъ нашихъ учреждений, а главнымъ образомъ на притокахъ пожертвованій, притекающихъ къ намъ въ силу довѣрія, въ особенностяхъ нашего вѣдомственнаго строя. Въ этой области каждаго ошибка была бы опасна и могла бы привести вѣдомство общенароднаго значенія къ ущербу (*рукопесканиа ства*).

Принимается слѣдующая формула бюджетной комиссіи: признавая необходимымъ 1) скорѣйшую выработку новаго пенсіоннаго устава, 2) скорѣйшее внесеніе законопроекта объ отѣнѣ статей 237 и 238 тома 3 свода законовъ,—Дума переходитъ къ обсужденію отдѣльныхъ пунктовъ проекта государственной росписи по департаменту государственнаго назначенія со слѣдующимъ дополненіемъ—фракція союза 17 октября высказываетъ самое настойчивое желаніе скорѣйшаго объединенія всѣхъ учреждений, вѣдающихъ дѣломъ назначенія пенсій и пособій нижнимъ воинскимъ чинамъ, упрощенія дѣлопроизводства по этимъ дѣламъ и пересмотра самихъ правилъ опредѣляющихъ условия назначенія пенсій.

Обо всемъ.

Одна изъ прогрессивныхъ газетъ, стремясь потрудиться на пользу отечествоу, снарядила, какъ говорятъ, научную экспедицію въ центральную Россію, причемъ эта экспедиція достигла блестящихъ результатовъ. Въ непроходимыхъ льняныхъ и пампасахъ Тамбовской губерніи ею открытъ неизвѣстный доселѣ городъ Жемановъ (просятъ не смѣшивать съ Темновымъ), достигшии, не смотря на свое отлученіе отъ міра, такой высокой культуры, что въ немъ оказалась даже уздана земская управа.

Вотъ что значитъ настояще просвѣдѣнные дѣятели прогрессивнаго направ-

ленія! Не чета намъ, невѣжественнымъ реакціонерамъ и чиновникамъ.

Намъ сообщаютъ изъ Петербурга крайне сенсационное извѣстіе. Говорятъ, будто бы Милюковъ подаетъ въ департаментъ полиціи прошеніе, въ которомъ, на основаніи нѣсколькихъ своихъ думскихъ рѣчей, заявляетъ свое преимущественное право на занятіе вакансіи, освободившейся послѣ исчезновенія Азефа. Главнаго своего конкурента онъ, какъ говорятъ, видитъ въ Родичевѣ.

Какой то дѣлопроизводитель сообщилъ нашему корреспонденту, будто бы департаментъ полиціи предполагаетъ отвѣтить обоимъ просителямъ, что въ провокаторахъ онъ не нуждается, а для трудовой роли агентовъ политической полиціи считаетъ неподходящими и Милюкова, и Родичева въ виду ихъ малаго умственнаго развитія.

Прогрессивныя газеты третьяго дня сообщили, что Немѣшевъ вызванъ въ Петербургъ для занятія министерскаго поста, а вчера сдѣланы маленькую поправку, объяснивъ, что онъ вызванъ только для полученія нахлобучки отъ министра. Истина, говорятъ, всегда находится посерединѣ, но позволить узнать, гдѣ же середина между министерскимъ портфелемъ и министерской забучкой.

Не двахъ пришель въ нашу редакцію какой-то юноша и сталъ насъ уворать въ отсутствіе въ Русскомъ Северѣ собственныхъ телеграфныхъ корреспондентіи. Мы возражали ему, что собственные телеграммы слишкомъ дорого стоятъ и приходятся не по карману провинціальнымъ газеткамъ. Такая роскошь выору? «Новому Времени», а не намъ!

«А какъ же въ „Вологодской жизни“ телеграммы то собственныя?» уворованно замѣтилъ юноша, подставивъ мнѣ по номеръ номеръ названной газеты, въ которомъ я прочелъ: „Телеграммы Вологодск. Жизни“ Петербург. Телегр. Агентства“.

Я почувствовалъ, что на этотъ эхидный вопросъ могу отвѣтить только съ большою натяжкой, и потому смѣшался. Сначала я пытался утверждать, что есть такое агентство, которое называется „Вологодская жизнь петербургскаго телеграфнаго агентства“, но самъ понялъ несостоятельность подобнаго объясненія. Предположеніе, что агентство снабжаетъ эту газету особыми, специально для не составленными телеграммами, тоже было легко опровергнуто, и тогда я уже совсѣмъ окончательно и робко заявилъ, что вторая строчка заголовка надъ телеграммами очевидно ставится „Вологодскую Жизнью“ только для шикъ.

Юноша уворованно взглянулъ на меня и ушелъ, процѣдивъ савозъ зубъ—какое невѣжество!

Не знаете ли вы, читатель, чи это телеграмма? Кто изъ двухъ обладателей дѣйствительно имѣетъ на нихъ право, а кто самозванецъ?

Въ Павуѣ я совершенно разочаровался, ибо онъ оказывается, дѣйствительно только по невѣжеству сдѣлалъ дѣловую мальчишью и отъ меня лишь увидалъ въ чьемъ это стихотвореніи дѣвочка водить пальчикомъ. Въ Телемаки братъ его не жетса не стоитъ, ибо тольу изъ него не выйдетъ даже и подѣ монимъ руководствомъ.

Прежде я былъ о чертахъ довольно высокаго мнѣнія и во всякомъ случаѣ считалъ ихъ умными. Но когда я узналъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что въ случаѣ высели изъ ада они признаются въ „освободительныхъ“ гонимыхъ и пишутъ тамъ чуже въ подражаніе Доромевичу и Яблоновскому,—я разочаровался и въ нихъ. Л. Ч.

Современное состояніе христіанства въ Персіи.

Христіанство въ Персіи, гдѣ господствуетъ исламъ, враждебно настроенныя

против него, занимает положение не совсем прочное и держится только среди небольшой группы айсоров (древних ассирийцев-вавилонян), живущих в Урмии, близ вурдистанского хребта. Урмия, как и уже неоднократно писал на страницах уважаемой газеты «Русский Север», представляет из себя конгломерат различных религий, и потому здесь нет чистого христианства, нет даже одной какой-нибудь христианской религии. До приезда в Персию западных христианских миссионеров айсоры исповедывали одно несторианское учение, осужденное на 3-ем вселенском соборе, как еретическое. После же знакомства с западными христианскими миссиями начались среди айсоров религиозные сдвиги, и в настоящее время по части религии они, хромают на оба колена, исповедывая ту, которая выгоднее, какая больше оплачивается. И между духовными миссиями идет там теперь большая конкуренция, так как каждая из них старается увеличить, хотя бы на бумаге только, количество новообращенных. Айсоры духовными миссиями сбиты окончательно с толку и каждую религию оценивают и рассматривают исключительно только с одной материалистической точки зрения. Принимая это во внимание, легко заключить, насколько жизне-деятельны в Персии различные христианские миссии и в чем именно проявляется их деятельность, каковы их задачи и цели. Айсоры сами некогда были миссионерами. Они с проповедью ереси Нестора доходили до предельных Сибири и Китая, до Индии и Турции. Особно процветала их деятельность в XIII в. Успех их проповеди был так велик, что по преданию одна из любимых жен Тамерлана была обращена в несторианство. Тамерлан разсвирепил, убил свою жену за измену веры и отдал приказ истребить всех несториан. История занесла на свои страницы подвиги этого «бича человечества» и XIV век для айсоров был веком крови, страданий и слез. Они погратались в горы, из которых выплыли только около 1516 г., когда Сулейман II, султан турецкий, покорил Сирию, Месопотамию и друг. Одна часть айсоров спустилась с гор и расселилась в теперешних урмийских долинах, приняв персидское подданство, другая часть их спустилась в запад и расселилась в Мосульской долине, приняв турецкое подданство. Из этих двух частей образовались 2 епархии — халдейская и сирохалдейская. Первая имела своего католика в Мосуль с титулом патриарха вавилонского, халдейского и ватического, — а вторая имела своего католика в Кочанисе, Марь-Шимуна, патриарха восточных христиан-несториан. Католические иезуиты воспользовались таким раздвоением айсоров-несториан, и начали свою пропаганду, которая настолько была успешна, что айсоры Мосульские окончательно перешли к иезуитам. Мосуль признал папу. Образовалась целая католическая епархия. В настоящее время католиков среди айсоров больше всего. Католики распространяют свое влияние по всей Персии. В Тавриз, напр., у них построены прекрасные дома, где открыты различные лавки, сдаваемые им в аренду армянам, учреждены школы для детей. В Урмии есть у них громадная миссия во главе с архиепископом мессинатором Лене. При миссии школа, где между прочим обучается 60 мусульманских мальчиков специально русскому языку. У нас в миссии ничего подобного нет. А русский язык так поставлен, что наши ученики, прочувшись в школе 5 лет, почти совсем не понимают русской речи.

Самой образовой миссией в Персии является американская. Американцы-методисты не забывают только о распространении своего учения, как мысли католики, а занимаются и культурной работой. Там, у них — есть хорошая больница, где помощь оказывают всем (и мусульманам), аптека, где за дешевую цену можно получать лекарства; главным образом американцы стремятся распространить свое влияние среди айсоров путем

своих школ, где обучают их не только английскому, но и русскому языку. По окончании школы (гимназии) они отправляют молодых айсоров в Америку, где и эксплуатируют их труд. Благодаря американским миссионерам, в России почти не имеем настоящих персидских ковров, которые все отправляются в Америку. В г. Урмия есть ковровая фабрика, принадлежащая американским миссионерам. По силе своего влияния американская миссия занимает в Персии первое место. Протестантские миссионеры тоже занимаются культурной работой — образцовым ведением хозяйства — и воспитывают двочек-айсорок, обучая их в кройке, шитью и пр. под руководством мисс Фердманн. Анабаптистские миссионеры главное внимание обращают на просвещение и изучение английского языка, а миссионер Хейль выдает со своей супругой отдают все свои силы этому служению. У американцев вместе с миссионерами работают их жены. У католиков есть монахини — сестры милосердия.

Наша русская миссия, получающая 35000 р. на содержание, сосредоточивает все свое внимание на том, чтобы значились в списках православные сирийцы. У нас одна школа. Учатся в ней до 40 мальчиков. По окончании учения все они остаются при миссии. По-русски говорят очень плохо. Больницы у нас нет. Домов настроено во двор миссии много, но без толку, напр., в громадном двухэтажном здании, не меньше здания семинарского корпуса, живут только трое. Некоторые помещения совершенно пусты. По селениям наши миссионеры не ходили и этим обстоятельством воспользовались английские миссионеры, которые стали проповедывать несторианство и целым селениям уходить опять в свою прежнюю веру, так, напр. Тарман, Вазерова и др. Нашей миссии как-то не повезло с самого начала ее возникновения. Первый миссионер протоиерей Синадский кончал жизнь естественно. Потом миссия долго не работала и даже совсем не существовала фактически, хотя числилась. Теперь же, конечно, весьма трудно и, пожалуй, невозможно поднять ее значение и распространить ее влияние по Персии.

Гермонах Алексей.

Герои лихолетья.

6.

Буржуи.

(Окончание.)

Услыхав слова вошедшего неожиданного гостя, публика ошарашалась.

— Какая провокация, в чем провокация? — смущенно бормотал Семенз Никоневич, поднимаясь со стула: — здесь революционный комитет.

— А вы кто?

— Я? — я владелец фабрики.

— Буржуа? — возмущенно спросил гость.

— То есть, собственно говоря, до какой степени, по рождению буржуа...

— Какое же отношение имете вы к революционному комитету?

— Я... я... президент.

— Что?

— Президент.

— Ха, ха, ха! Президент! Недурно!

— А я — министр! — заплевающимся языком начал довтор.

— Водочных и вабачных дель? И в этой компании рабочих? Среди лиц, затемняющих классовое сознание пролетариата. Среди буржуев, погрязших в разврат и лжи, пьянствующих в то время, когда на улицах Москвы летает драконовская кровь борды? Я послал московским комитетом для того, чтобы ознакомиться с положением дель... Прикажете, обратится комитетский посол к Козлову, прикажете, что-бы убрал со стола этот кабак?

— Сию минуту! — засуетился Семенз Никоневич. — Лука, Лука! — закричал он, бросаясь в двери. И когда на зов

вошел старый дель, то он приказал ему убирать все со стола.

Посол сел за стол и окинул публику строгим взглядом, важно заявил:

— По праву, данному мне комитетом, руководить движением буду я... Моя кличка партийная Кедровый... Кто здесь Малинин?

— Я отозвался Малинин, подходя к столу.

— Мне указали на вас, как на человека сознательного и надежного. Потрудитесь, товарищ, изложить мне историю местного движения и расскажите о состоянии масс в данный момент.

Малинин начал свой доклад, а когда он кончил, то Кедровый, обращаясь к Козлову, сказал:

— Признавая выгодным, по тактическим соображениям, пользоваться вашими услугами, я даю вам на завтра следующие поручения: во первых вы разоружите полицию и арестуете ее, а во вторых — поможете нам овладеть казначейством. В своих действиях вы будете поддержаны рабочими массами... А товарищ Малинин сейчас отправится в Струкино и приведет к 10 часам утра оттуда рабочих, вооружив их по возможности... А здесь, в Андреев, в 9 часов состоится митинг и в десяти часам товарищи рабочие выйдут со мной подойдут к полиции.

На другой день утром в без четверти десять часов Козлов уехал в полицию, где застал исправника. Поздоровавшись, он с серьезным видом заявил ему, что советует в виду волнений и озлобления рабочих против полиции разоружить ее, а самому отдаться в руки революционного комитета.

Исправник, замгивав взволнованное состояние своего собеседника и догадываясь, что этот визит вызван важными обстоятельствами, вышел в другую комнату и распорядился усилить охрану казначейства. Когда же он возвратился в кабинет, то в здании полиции находил толпа с пеньями и флагами, а в ней присоединились вновь прибывающие кули рабочие. Это подошли струкинцы, поднятые Малининым, вооруженные отнятым у фабричной полиции оружием, а также набравшимися при разгроме усадеб по пути. Через минуту несколько рабочих вбжало в кабинет.

Арестованные чины полиции были отведены на Козловскую фабрику. Город был в руках революционеров. По улицам шло толпа с флагами и пеньями. На митингах Кедровый разжигал страсти... Готовились идти на Москву.

Но революция царствовала недолго... Козлов был арестован офицером, когда приехал в казармы с предложением батальону примкнуть к революционерам...

Толпа пробовала освободить его, но встреченная выстрелами разбжалась... В город приехали казаки и порядок был восстановлен.

Так закончила свои дни Андреевская республика...

Козлов был осужден в крепости Кедровый сырка. А доктор по своему рассказу знает анекдоты и выпивает за упокой революции:

— Я хоронил и буржуазный строй, а теперь творю трезну по социализму. И черт с ним, с социализмом — то еще не знаю — была ли бы при нем водочка-то с подбавкой нашему званию завуской! А всетаки министром был! Эх, еще сокрушу единую за Сеньку... Как между лизнуть захотелось в президенты! вот, и лизнул пилотом паток!

Г. Сольвечегодск. Вольный.

Среди печати.

Кризис маслодвля в вологодском Ярославском районе. Понижение цен на лучшие сорта масла (парижское и сливочное сладкое) в течение последнего мѣся-

ца на 35—40% не замедлило повлечь за собою сильное сокращение производства в большей части мелких артельных заводов, предпочитающих сейчас ограничиваться выработкой и сбытом одной сметаны. С другой стороны, и продавцы молока — крестьяне, привившие всю осень получать очень высокую плату, достигавшую 55—60 к. за пуд, весьма неохотно сбывают теперь молоко по 40—45 к. Между тем, при стоимости пуда парижского масла в 12 р., уже нет никакого расчета платить за молоко дороже указанной цены. Прекращение же доставки молока на маслодвля крестьянами крайне дурно отражается на этих артельных заводах, которые возникли здесь в период наибольших цен на масло и рассчитывали на получение очень хороших барышей.

Нынешний застой в области местного маслодвля объясняется прежде всего перепроизводством продукта, возникшим, во первых, под влиянием высокой стоимости масла в октябрь-ноябрь, а во вторых, — вследствие обилья вырванных молочного скота в юго-западной части Вологодской и всей Ярославской губ. в течение осени и настоящей зимы. Помимо этого, как заявляют лица, близкие к этому делу, понижению цен на масло в значительной степени способствовал усиленный подвоз его из Сибири, где условия минувшего года особенно благоприятствовали развитию данной промышленности.

В общем дело несколько лучше обстоит только с солонным маслом, запасы которого пока невелики даже у более крупных торговцев, да и хранение этого продукта оказывается больше простым и надежным. Многие посреднические фирмы, занимавшиеся усиленной закупкой масла по очень высоким ценам в течение всей прошлой осени, могут теперь понести крупные убытки, если только нынешнее настроение рынка не изменится к лучшему в ближайшем времени. Впрочем, надаться на это трудно, так как с наступлением Великого поста и весны, вообще увеличивающихся предложение молока на рынок и собирающихся спрос на масло, стоимость этого последнего вряд ли может скоро повыситься. Было бы поэтому весьма желательно подержать в настоящий момент артельные маслодвля выдаче им ссуды, под выработываемый ими продукт, принимая его на хранение в приспособленные для подобной цели склады. Выдаче таких ссуд с успехом могли бы заняться уездными земскими управами.

Ар. Г. В.

Что можно сделать из «неприличного слова».

Когда А. П. Филофова получила от члена Думы Пуришкевича знаменитое письмо с «неприличным» словом, она не придавала ему значения и бросила в письменный стол.

Здесь письмо пролежало сорок дней и сорок семь ночей и так бы, по всем вероятностям, и не удостоилось попасть на страницы истории русского женского вопроса, если бы не особый случай.

На сорок восьмой день у г-жи Филофовой был обычный прием. В гостиной маститой ревнительницы женских прав собралось несколько человек; сидели и курили 3—4 курящих, робко ютились в углу какая-то провинциальная делегатка съезда, попавшая в Петербург и здесь застрявшая; было несколько человек мужчин, в том числе один помощник присяжного поверенного, юркий и говорливый молодой человек, совершенно определенного по виду происхождения.

Разговор тянулся вяло, несмотря на все старания присяжного поверенного, и чтобы поддержать настроение хозяйка рассказала о полученном ею когда-то письме от г. Пуришкевича. Большею частью присутствовавшие отнеслись к рассказу хозяйки довольно равнодушно, но на присяжного поверенного сообщение о письме с «неприличным» словом произвело впечатление сильнейшее.

Она вскопчилъ съ мѣста и удивленно обратилась къ хозяйкѣ:

— Но почему же я до сихъ поръ не слышала, и не читала объ этой исторіи?

— Откуда же вы могли слышать, — также удивленно возразила хозяйка — если я до сихъ поръ никому не говорила, а въ этомъ письмѣ?

Присяжный повѣренный остолбенѣлъ.

— Вы никому не говорили о письмѣ „съ неприличнымъ словомъ“?

— Не говорила.

— И не печатали нигдѣ этого письма?

— Не печатала, — все болѣе и болѣе удивлялась г-жа Филоsofova.

— Письма съ „неприличнымъ“ словомъ?

Присяжный повѣренный всплеснулъ руками и сообразно понявъ головой.

— Нѣтъ, Анна Павловна, — внушительнымъ тономъ заговорилъ онъ, — хоть вы и передовая женщина, но практической свадлы ума у васъ ни чуточки нѣтъ.

Да вы знаете-ли, что сидитъ въ этомъ „неприличномъ“ словѣ? Тутъ сидитъ „бумъ“, — величайшій „бумъ“. Въ этомъ словѣ —

громкій процессъ, — депутации, телеграммы, шумъ, ревама, общественное вниманіе! А вы все это посадили въ письменный столъ и на томъ успокоились! О, женщины! Дайте мнѣ это письмо и посмотрите, каковы чудеса я вамъ надѣлаю изъ этого пренебрегаемаго вами „неприличнаго“ слова. Повѣрьте моей опытности, Анна Павловна. Отдайте мнѣ его!

Послѣ нѣкотораго размышленія Анна Павловна отдала письмо присяжному повѣренному человеку. Скоро она убѣдилась, что поступила хорошо.

Все случилось именно такъ, какъ предсказывалъ помощникъ присяжнаго повѣреннаго. Изъ „неприличнаго“ слова получился великій „бумъ“ и выползла трескучая реклама. На „громкомъ процессѣ“ присяжный повѣренный Грузенбергъ прочувствованную и въ высокой степени „прогрессивную“ рѣчь. Коснулся „священныхъ“ задачъ представительнаго строя, воспѣлъ первую дѣл Гос. Думы, раскритиковалъ третью. Ежедневно г-жѣ Филоsofoвой правосудия груду телеграмъ съ выраженіемъ сочувствія. Въ одной телеграммѣ извѣстный восторженный поклонникъ женскаго равноправія писалъ даже: „Ура! Поздравляю. Да здравствуютъ неприличныя слова!“ Остатристы-депутаты сварили торжественную депутацию въ г-жѣ Филоsofoвой. Къ сожалѣнію, узнать отъ ав-ш-хса, „по здравствуютъ“ ли они или „выражаютъ сочувствіе“, г-жѣ Филоsofoвой не пришлось. Ибо ничего, вромѣ обычнаго острячества „съ одной стороны, съ другой стороны“ добиться отъ депутатовъ не удалось. Были адресы и письма. Вобщемъ, исторія вышла на славу.

Съ этого дня А. П. Филоsofova внимательно просматриваетъ всѣ получаемыя ею письма — нѣтъ-ли гдѣ-либо „неприличнаго“ слова. Она поняла, какая дѣлается вещь для общественнаго дѣлателя получить письмо съ „неприличнымъ“ словомъ, и болѣе не желаетъ выслушивать упрековъ въ отсутствіи у нея „практической связи ума.“

(Р. Зем.) Этей.

Новый министръ путей сообщения г. С. Рухловъ.

О новомъ министрѣ путей сообщ. г. С. Рухловѣ расказываютъ любопытныя вещи. Популярность его растетъ, и въ обществѣ такъ, разсказываютъ, что министерскаго инспектора, не мало смущало то обстоятельство, что новый министръ приважаетъ на службу на простомъ ввозвѣннѣ, а уходитъ со службы цѣшвомъ.

Какъ то вънаторъ подошелъ къ министру съ вопросомъ:

— Не приважаете ли, ваше превосходительство, подать автомобиль?

— Какой автомобиль?

— Министерскій! Ген. Шауфусъ постоанно ѣздилъ въ нашемъ автомобильѣ. Еще одна разъ старуху изволили раздавать, потомъ въ судѣ дѣло было.

А на какия средства купленъ автомобиль? — спросилъ С. В. Рухловъ провозжаршаго его директора.

— Средства кievскаго военнаго округа.

— А!.. Ну, такъ погрудитесь немедленно отпривать автомобиль въ Кіевъ.

С. В. Рухловъ обратилъ вниманіе на то, что въ канцеляріи имѣется большой кадръ чиновниковъ, числящихся въ распоряженіи министра.

Эти господа придумали себѣ, отъ нечего дѣлать, дежурства въ приемной министра. Является одинъ такой молодой человекъ, въ шикарномъ вицѣ-мундирѣ, въ кабинетѣ министра и докладываетъ:

— Вашему выс-ству желалъ бы представиться г. N. N.

С. В. Рухловъ внимательно осматриваетъ чиновника и задаетъ ему вопросъ:

— Скажите пожалуйста, развѣ мнѣ не могъ бы доложить курьеръ?

Въ тотъ же день отдается распоряженіе объ отчисленіи „состоящихъ при министрѣ“.

(Ж. В.)

Эволюція.

Большой знатокъ купеческой психологіи и великолѣпный изобразитель типовъ темнаго царства, Островскій начинаетъ, какъ будто, замѣтно старѣть и мало-помалу покрываться тонкимъ слоемъ архивной пыли. Конечно, какъ творецъ живыхъ типовъ и большой художникъ, онъ всегда будетъ имѣть свою долю живого значенія, потому что суть-то человѣческой жизни всегда остается неизмѣнной и мѣняются лишь формы, однако онъ мѣняются, и темное царство значительно измѣнило свою фязіономію. Островскій рисовалъ дѣдовъ, а теперь уже на арену жизни вступили внуки, и многіе изъ ихъ отповѣ уже засыпаны землей.

Все мѣняется и въ то-же время все остается по старому. Напримѣръ, приживальщи около ихъ степенствъ всѣхъ ранговъ и состояній, въ изображеніи которыхъ Островскій не имѣлъ соперниковъ. Вы полагаете, что около просвѣщенныхъ звуковъ темныхъ дѣдовъ не увяваетъ этой тли, всякаго сорта шутовъ, вымогателей, сосуновъ? Разумѣется, есть разница и вмѣсто разныхъ кумушекъ, юродивыхъ, убогенькихъ, сводницъ, сутягъ и прочей швали въ купеческіе замоскворѣчкіе и другіе особыя проняли гуси иного типа, но въ сущности стремящіяся подъ благодѣльнымъ предлогомъ урвать, къ чему стремились и ихъ почтенные прототипы. Все измѣнилось и все осталось по-прежнему, потому что въ сущности ничего не мѣняется и вмѣстѣ съ тѣмъ все эволюционируетъ. Даже мерзвѣйшій изъ приживальщескихъ типовъ — трагичный завсегдатай, которому ихъ степенства для развлеченія мазали фязіономію горчицей и заставляли за одинъ духъ выпивать воншъ „лампопо“ изъ 55 настояевъ, втѣхъ почистился и принялъ болѣе благообразный видъ.

— Времена не тѣ-съ! — разсуждаютъ современные трагичные „джентльмены“ для развлеченія. — Теперь такія времена, что достоинство въ себѣ надо соблюдать. Чѣмъ выше тонъ заберешь, тѣмъ больше выдѣлишь... Оно, конечно, въ концѣ концовъ „лампопо“ — то все-таки выпьешь, но при представительности не въ примѣръ дороже цѣнить. Преніе бывало на-чистоту, встанетъ на колѣна, дрожитъ, мажь его за гривенныя горчицей, ну а по теперешнимъ временамъ надо имѣть въ себѣ духъ и самое современное разсужденіе. Лампопо пей, но благородства не забывай, бабенбарды отъ излишней прудрости береги и будь всякъ часть при маньяхъ и при галстухѣ.

Такъ подъ вліяніемъ времени смягчаются нравы. Странниковъ по святымъ мѣстамъ, юродивенькихъ, кумушекъ-сдѣланныхъ и прочую братію давно уже изъ купеческихъ домовъ гоняють въ шею, но за то вмѣсто нихъ появляются субъекты съ „высокимъ тономъ“, имѣющіе въ себѣ духъ и высокое разсужденіе и всякъ часть находящіеся при маньяхъ-монополь и при розовомъ галстухѣ. Хотя съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ готовъ такой жантильонтъ и горчицей быть вымазаннымъ и лампопо хватить, но пре-

терпѣваетъ все оное не безъ чувства собственного достоинства и даже съ нѣкоторымъ изяществомъ манеръ. Выручаютъ высочія современныя идеи и необыкновенная тонкость въ обращеніи. Въ прежнія времена увидитъ Титъ Титычъ како-го-нибудь Дорошевича и указываетъ ему:

— Ты, дядя Власть, мнѣ къ воскресенью обязательно на Васью Голопузова такой пролетонъ сочини, чтобы онъ подлецъ три недѣли какъ въ холерѣ корчился. Понялъ?

На это Дорошевичъ немедленно отвѣчалъ:

— Радъ стараться-съ, — и низко кланялся.

Но времена эти прошли и „пролетонами“ по поводу Голопузовскихъ свадловъ современную молодежь не удивить. Оказалась настоятельная необходимость въ „высокомъ тонѣ“ и современныхъ идеяхъ. Необыкновенно солидные господа, съ чрезвычайной-высоко настроенными чувствами, въ превиспревѣйшихъ выраженіяхъ, отгрызающихъ цѣлыя залежи благородства, стали вести правильныя атаки на „отсталую“ „воную“ и „неподвижную“ нашу буржуазію, не возвысившуюся еще до пониманія собственныхъ выгодъ и не понимающую даже значенія собственныхъ туго-набитыхъ кошелевковъ. Последнее обстоятельство для нашихъ „передовыхъ“ господъ, проникнутыхъ возвышеннѣйшими современными идеями“ особенно обидно, и они торжественно заявляютъ:

— Вы только попробуйте, господа капиталисты, размахнитесь поусерднѣе, и мы на вашихъ глазахъ какою угодно лаванъ лампопо выпьемъ, не то что изъ пятидесати пяти, а изъ 77 наливовъ выпьемъ.

— А ежели не вытерпите?

— Помилуйте-съ, намъ не привыкать! Мы въ свое время кievскихъ банкировъ столь усердно интервьюировали, что съ ногъ до головы, при всемъ честномъ народѣ горчицей были вымазаны... И то не погибли, какъ фениксы изъ огня вышли цѣлы и невредимы!

— Да ужъ это выносливость, надо прямо говорить, совершенно даже не человѣческая.

— Мало ли что приходится другой разъ за идею претерпѣть! Мы, можно сказать, на все идемъ... Вы только поймите, какъ слѣдуетъ, значеніе своихъ кошелевковъ, а за нами ужъ дѣло не встанетъ: мы въ единый мигъ полную солидарность между товарищескими и буржуазными интересами по всемъ правиламъ политической экономіи Адама Смита докажемъ. Да вѣдь и сами, какъ слѣдуетъ разсудить, какая же, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть разница между горьковскимъ Челкашемъ и первой гильдіи куцомъ? Нива-

кой, только одна видимость. Это что мы въ дни освобожденія гнущихся буржуазіи на вѣхъ корня разносилъ — это вы плюете. Это все для политики — ре-стоить ни малѣйшаго вниманія просвѣ-щенныхъ людей. Это, вѣдь, какъ вы такъ-то понимаете? Если исключительно для улаживанія въ кубышку, то штука эта вполне звѣрская. Но вотъ если наприимѣръ, закатить хорошенькій радикальный ор-ганъ, или на какое-нибудь атакое вполнѣ „культурное“ предпріятіе погуще отвѣ-чать, то отчего же? Это даже съ нашимъ величайшимъ почтеніемъ.

— Будто бы возьмете?

— А вы попробуйте вынуть да по на-шему направленію протянуть...

И говорятъ, будто ужъ для опыта про-тягивали, и одинъ изъ „оппозиціоннѣ-шихъ“ органовъ безукоризненно-благород-нѣйшимъ тономъ марьяса Пове уже за-щипааетъ тождество товарищескихъ и бур-жуазныхъ интересовъ... А обманянные горчицей при всемъ честномъ народѣ ин-тервьюеры кievскихъ бабировъ, уже по-чузая запахъ жаренаго, подгравываются и подусываютъ:

— Это вѣдь не анекдотъ, что въ „ос-вободительную эпоху“ московскіе ману-фактурщики торговали очень хорошо.

Что это такое, однако, и какъ оное на-мо понимать?

Впрочемъ, вѣдь еще Михаилъ Василь-евичъ Кречинскій сказалъ:

— Въ каждомъ домѣ, сказалъ онъ, — есть деньги, надо только умѣть ихъ взять! (Россія). В. Денисовъ.

ХРОНИКА.

26 февраля Устьясольская городская дума единогласно избрала вологодскаго губернатора замѣрера А. Н. Хвостова почетнымъ гражданиномъ г. Устьясольска, въ виду предпріятыхъ имъ мѣро-пріятій по оживленію сѣвера.

Вологодская губернская землеустрои-тельная коммиссія единогласно постанови-ла ходатайствовать о передачѣ въ ея вѣ-дѣніе обезпеченія желѣзнодорожныхъ и фабричныхъ рабочихъ въ губерніи усадеб-ной осѣдлостью на льготныхъ основані-яхъ, примѣнительно къ заботамъ прави-тельства о насажденіи хуторскаго мелкаго земледѣлія.

Правозомъ вологодскаго губернатора отъ 27 февраля 1909 года причисляется начальникомъ В. Устюжской уѣздной тюрьмы Красноарменскій въ штатѣ вологодскаго губернскаго правленія и назначает-ся коллежскій секретарь Борисъ Василь-евскій начальникомъ В. Устюжской уѣздной тюрьмы. Оба съ 1 марта.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБШИРНЫЙ МАНУФАКТУРНЫЙ МАГАЗИНЪ

— М. СИБРИНА —

Въ Вологдѣ Камен. мостъ домъ N-въ Семеновъ.

По случаю большаго остатка товаровъ

СЪ 1-го ПО 15-е МАРТА

НАЗНАЧЕНА

БОЛЬШАЯ РАСПРОДАЖА

Драпа, трико мужскаго и дамскаго, плюша шелковаго и шерстянаго, шел-ковыхъ и шерстяныхъ матерій, тюля гардиннаго, клеенки, портьеръ и мебелиной матеріи.

ПАРТІА: ситцевъ, муслиновъ, сатина, бумажныхъ тканей и саратовской сарьяни.

ПОЛУЧЕНЫ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ

— СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ. —

Драпъ, трико мужское и дамское, сатины, батисты, шерстяныя, шелковыя и бумажныя ткани.